

Т. В. Кузнецова²

МАРКСИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ

Марксизм, явившийся революционным переворотом во всех отраслях общественной мысли и культуры, поставил одну из важных проблем эстетики — проблему народного искусства — на твердую научную почву. Он впервые выработал научно обоснованное понятие «народ» и «народные массы». Марксистское решение этой проблемы следует рассматривать в общем контексте научного познания, а также учения о роли народных масс в истории, так как народ, согласно социально-философской концепции исторического материализма, является носителем общественного прогресса.

Социально-политические катаклизмы, свидетелем которых человечеству довелось стать в преддверии и в самом начале III тысячелетия, указывают на переломный характер переживаемой нами эпохи. Чувствуется, что мир находится на пороге драматических событий, имеющих фундаментальное историческое значение. Привычные термины, при помощи которых до сих пор описывались взрывные процессы в обществе, в том числе классическое марксистское понятие социальной революции, возможно, являются недостаточно сильными для обозначения грядущих перемен. Судя по всему, у нас на глазах происходит не просто смена общественного устройства, а глубинная трансформация самих основ цивилизации. Один из больших

циклов истории, в рамках которого действовали определенные парадигмы человеческого бытия и определенные законы развития, подошел к концу. Цивилизация, завершающая свой исторический путь, предстает перед нами в фактически завершенном виде, реализовав все свои внутренние интенции, которые еще 20–30 лет назад могли вызывать споры и казаться недостаточно определенными.

И в этой специфической ситуации впервые становится возможным до конца прояснить для себя смысл привычных, но так и не ставших полностью отчетливыми концептов, из которых складывается то, что можно назвать самосознанием культуры. Прояснить, чтобы выявить их реальные (а не иллюзорные) функции и попытаться понять, какие идеи, на протяжении долгого времени владевшие умами человечества, сохраняют свое значение в будущем, какие продолжат свое историческое бытие, но уже в новой роли и с новым функциональным наполнением, а какие останутся лишь в архивах человеческой мысли.

Один из важных концептов, под знаком которых шло формирование сознания и культуры новоевропейского типа (именно этот тип мы обычно явно или неявно отождествляем с «современной цивилизацией» вообще), — это «народ» вместе со всей совокупностью его смысловых производных, таких как «народный», «народность» и т. п. Какие трансформации в культуре, эстетической теории инициировало это семейство понятий? Чтобы рассмотреть этот вопрос, необходимо понять основы и традиции современной культуры и динамику ее развития.

«Народное» применительно к культуре и искусству — это определение конкретной эпохи (соответственно «народность культуры», «народность искусства»), в отличие от таких эстетических категорий, как «прекрасное», «комическое» или «возвышенное», которые не принадлежат какому-то отдельному периоду истории, а представляют собой своего рода универса-

² Профессор кафедры эстетики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук. Автор более 80 научных публикаций и учебных пособий, в т. ч.: «Эстетика универсального и эстетика своеобразия», «Национальная политика и традиционная культура», «Парадигма народности в эстетической теории», «Категория истины и проблема художественной правды», «Мода и гламур: тенденции современной повседневной культуры», «Культура и цивилизация», «Понятие культуры в системе категорий», «На пороге современной цивилизации: pro et contra» и др. Член редколлегии журнала «Вестник Московского университета». Заместитель председателя Московского отделения Российского философского общества, член Философско-экономического собрания. Награждена почетными грамотами Министерства образования и науки РФ.

лии культуры. Универсальные категории составляют базис культуры на протяжении всей ее истории, хотя они, безусловно, не остаются неизменными, а развиваются вместе с обществом. Зато «народное» с присущей ему привязкой к определенной эпохе всемирной истории может рассматриваться как модельное понятие, в котором как бы сфокусированы наиболее специфические социокультурные черты эстетического сознания новоевропейского типа, отличавшие его на протяжении, по крайней мере, двух столетий — с середины XVIII вплоть до 1980-х годов, когда западная, а чуть позже и российская культура вступили в фазу так называемого постмодерна и, в сущности говоря, утратили определенность ценностей и ориентиров (на время или навсегда — это вопрос особый, выходящий за пределы настоящего исследования).

Генезис и закономерности развития обществ современного типа (современного в широком смысле, соответствующем по содержанию англоязычному термину “modernity”) нельзя до конца понять, руководствуясь лишь долгое время доминировавшей у нас пятичленной формационной схемой развития общества. Против этой схемы говорит не только историческая судьба советского государственного социализма и мировой социалистической системы, но и теоретические тупики, в которые зашли советские и зарубежные марксисты, обсуждая разные аспекты диалектики социально-исторического развития (например, конкретные проблемы соотношения рабовладельческого строя и феодализма с так называемым азиатским способом производства).

Однако у Маркса была и другая, отличная от привычной «пятичленки», модель стадийности обще-

ственного развития, которая была им лишь намечена, но не получила дальнейшего развития в силу целого ряда причин идеологического характера. Эта модель основана на различении всего двух формаций, которые Маркс назвал первичной и вторичной. Первая из них охватывает все типы общества, основанные на личной (личностной) связи (зависимости) индивидов, вторая — на вещной связи и вещной форме отчуждения. Генезис вторичной формации в этом понимании совпадает с эпохой становления буржуазных отношений, национальных рынков, развитых кредитно-денежных систем и применения во всевозрастающих масштабах механизированного наемного труда.

Обоснованная Марксом периодизация теории, основанная на различении первичной и вторичной формаций, хорошо объясняет разнообразный спектр исторических трансформаций последних трех-четыре десятилетий и вместе с тем создает концептуальную основу для понимания многих особенностей российской истории. В нее, в частности, естественно и органично вписывается такое важное и продуктивное в современных условиях понятие, как «модернизация», введенное в социальную философию уже в середине XX века (первоначально — для объяснения так называемого «догоняющего развития», но получившее в ретроспективе более общий теоретический смысл). Модернизация с данной точки зрения и есть процесс постепенного прогрессивного преобразования традиционных обществ и их культуры, поэтапное прорастание и укоренение в них безличных связей, опосредованных вещным обменом, развитие поддерживающих эти связи социальных институтов.